

Глядя на двор, битком набитый людьми в черном, Лань Сяочуань дернул уголком рта, а в глубине его глаз еще не рассеялось потрясение.

О небеса!

Эти люди — люди Императора, его обманули! Он так искренне защищал Чао Чимина, а в итоге тот его обманул!

В душе Лань Сяочуаня царило абсолютное неверие в происходящее, смешанное с раскаянием и мысленными ругательствами. Ему хотелось броситься прямо к правителю и потребовать ответа: как он мог его обмануть!

— Ты кто такой? — Чао Чимин присел на корточки и сверху вниз посмотрел на прижатого к земле Лань Сяочуаня. Он наблюдал, как надулись щеки парня, а в его глазах удивление и неверие сменялись бушующим гневом.

Лань Сяочуань попытался пошевелить рукой или ногой, но в результате не смог сдвинуться ни на йоту. Он сглотнул слюну, в его голове уже бушевал ураган мыслей: признаваться в своем истинном положении он не собирался ни за что на свете!

— М-можешь приказать им отпустить меня? Им так больно меня прижимают. — В глазах Лань Сяочуаня мелькнула хитринка, его лицо выглядело несколько неестественно, а выражение изображало жуткую боль.

— Эй, связать ему руки и ноги, — на лице Чао Чимина не дрогнул ни один мускул, он не желал слушать своего «спасителя» ни единой полуфразы.

Лань Сяочуань тут же остолбенел:

— Эй, пусть у меня нет больших заслуг, но я ведь старался! Я, между прочим, ради твоего спасения жизнью рисковал, — забормотал он с жалобой, мысленно проклиная тирана. Не может же тиран быть настолько бессердечным! Он ведь сегодня и кашу ему варил, и защищал его, неужели его преступления тянут на смертную казнь?

Шесть-семь недружелюбных взглядов, острых, как кинжалы, дружно устремились на Лань Сяочуаня. Получив тайный приказ господина отправиться в эту резиденцию, они и вообразить не могли, что этот юноша с видом смертника бросится на них в атаку. Если бы не то обстоятельство, что он выглядел человеком их господина, они бы давно убили его. Но они не стали причинять ему вреда, а этот юноша в итоге сам нанес им раны. Как теперь отплатить за такую обиду — они и сами не знали, и судя по всему, убивать парня господин не собирался. Как же это злило!

Следуя приказу Чао Чимина, люди в черном ловко опутали веревками руки и ноги Лань

Сяочуаня.

Судя по тому, как этот молодой человек только что громко ругался, он вроде бы пришел не с тем, чтобы убить его, а скорее стремился защитить.

Лань Сяочуань заплаканными глазами смотрел на Чао Чимина, надеясь, что тиран проявит хоть капельку снисхождения.

— Т-ты не можешь так поступать, едва перейдя мост, сжигать его! — Лань Сяочуань был близок к слезам. Он — теневой страж, и если Чао Чимин узнает об этом, его голова наверняка полетит с плеч. К тому же, если он не сможет вернуться во дворец и отсутствовать на посту во время охраны Чао Чимина, не пройдет и суток, как он превратится в беглого преступника, и тогда во всем мире для него не останется уголка, где можно было бы укрыться.

— Эй, применить к нему пытки! — неужто он до сих пор считает, что подобная ложь может кого-то обмануть? Чао Чимин посмотрел на человека, стоявшего на коленях.

Как раз вовремя!

Появится шанс на побег.

Неужели этот человек думает, что лицемерная ложь способна его одурачить? Хоть капля ума у него вообще есть?

— Привяжите его к дереву, и пока он не ответит, не развязывайте, — Чао Чимин все еще не слишком во всё это верил, однако он не собирался тратить все свои мысли на какого-то жалкого юнца, а потому отдал приказ.

Глядя на те чуть изогнутые, соблазнительные тонкие губы, Лань Сяочуань почувствовал, как его взгляд затуманился, но внезапно он вспомнил о своем положении и вздрогнул всем телом.

Стоило Чао Чимину подать голос, как люди в черном тут же появились рядом, собираясь увести Лань Сяочуаня.

— Чей ты человек? И как умудрился устроить здесь засаду заранее, м? — Чао Чимин подошел, взял Лань Сяочуаня за шиворот и заглянул в те искренние глаза, не веря, что кто-то мог поджидать его здесь заблаговременно. Сегодня он покинул дворец под влиянием сиюминутного порыва, не взяв с собой даже теневых стражей, и никто не знал о его маршруте.

Чао Чимин посмотрел на те две фальшивые донельзя слезинки и на мгновение умолк.

Он видел, как люди в черном патрулируют окрестности вокруг Чао Чимина, тогда как на него

самого почти никто не обращал внимания, вероятно, полагая, что ему ни за что не вырваться. Лишь один человек в черном время от времени бросал на него взгляды. — Подождите-подождите, я, я, я скажу, я всё скажу! — Лань Сяочуань торопливо замахал руками на тех, кто держал его с обеих сторон. — Помилуйте! Неужели Император не мог дать ему хоть немного времени, чтобы придумать нормальную отговорку?

— Великий человек, клянусь, я правда просто спал дома! К тому же мы, люди из Цзянху, не раскрываем свои личности просто так, я ведь не хотел лишних неприятностей, вот и не бросился помогать вам с самого начала, — тут же принялся оправдываться Лань Сяочуань, поспешно выдавив из глаз пару крокодиловых слез, отчего его лицо тут же приобрело куда более искреннее выражение.

— Но я же не ваш враг! — жалобно протянул Лань Сяочуань, вынужденный стоять на коленях прямо на земле. Он вовсе не горел желанием испытывать на себе методы, какими Император пытался пытать врагов — он уже насмотрелся на них и надеялся, что до такого не дойдет. Он ужасно боялся боли, что для Теневого стража было просто смертельным изъяном.

Этот тиран!

Лань Сяочуань прижался к стволу дерева, не имея возможности пошевелить ни руками, ни ногами, однако голова его оставалась свободной. Он украдкой оглядел стоявших на посту людей в черном. Оружие, которым они пользовались, заметно отличалось от того, к какому привыкли стражи из Цзиньивей. Лань Сяочуань догадался, что эти люди не принадлежали к Цзиньивей и уж тем более не были Теневыми стражами. Их боевой стиль не походил на результаты регулярной тренировки, а больше напоминал приемы вольных бродяг из Цзянху.

— Вы что, не можете быть хоть капельку помягче? — Лань Сяочуань свирепо зыркнул на человека в черном, но тут же скорчил угодливую и жалкую физиономию, переводя взгляд на Чао Чимина.

Лань Сяочуань незамедлительно растянул губы в улыбке, стоило кому-то из стражей в черном посмотреть в его сторону, но тот лишь презрительно глянул на него и отвернулся, больше не удостоивая вниманием.

— Я, я всего лишь скромный ученый, который прибыл в Столицу на экзамены, — продолжил лепить неуклюжую ложь Лань Сяочуань.

Лань Сяочуань был накрепко привязан к стволу дерева. Его руки туго скрутили вместе вокруг толстой коры, причем Чао Чимин лично отдал приказ не давать ему ни глотка воды.

А он ведь чуть было не поддался очарованию этого Императора! Чао Чимин не имеет права играть не по правилам!

Дурная слава тирана гремела настолько громко, что люди то и дело забывали о его удивительной красоте. В юности этот государь цвел подобно изысканному нефритовому дереву, заставляя трепетать сердца тысяч девушек, да и сейчас он выглядел невероятно привлекательно. Одетый в черные одежды, с соболиными бровями, угольно-черными глазами и плотно сжатыми тонкими губами, он казался одновременно прекрасным и суровым. Его идеальные губы были слегка поджаты, а аура теперь казалась куда более сдержанной. В ней больше не чувствовалось прежнего надменного давления — скорее, он напоминал затаившийся в ножнах меч, что делало его ничуть не менее притягательным.

Уголки губ Чао Чимина тронула легкая улыбка.

— А ты знаешь, как именно я поступаю с врагами? — Его голос звучал опасно и завораживающе, низкие нотки словно затягивали человека в темный водоворот.

На самом деле, пару минут назад он вовсе не был слабее этих нападавших — просто их оказалось слишком много, а атаки сыпались со всех сторон сплошной стеной. Сразись он один на один или даже против пятерых, он бы без труда одолел их, да и против десятка противников вполне смог бы устоять.

Лань Сяочуань изо всех сил попытался пошевелить руками, опутанными веревками. Эти люди оказались не слишком профессиональны: хоть узлы и затянули туго, пальцы все же сохраняли некоторую подвижность. Будь на их месте он сам, он бы ни за что не оставил врагу ни шанса на спасение.

Такой узел развязать непросто, но чего-чего, а кинжалов при нем всегда было в избытке. Вытащив припрятанный в рукаве клинок и перехватив его обратным хватом, он принялся втихомолку перерезать веревки. Потратив изрядное количество времени, он наконец справился с путами. Бросив быстрый взгляд на стражей в черном и убедившись, что те не смотрят в его сторону, он аккуратно освободил ноги и, воспользовавшись моментом всеобщей беспечности, вихрем сорвался с места и умчался прочь, применив цингун.

Оказавшись на изрядном расстоянии, Лань Сяочуань с опаской оглянулся назад. К счастью, погоня за ним не увязалась.

С такими навыками им до него еще расти и расти! — с гордостью подумал Лань Сяочуань. В конце концов, его боевое мастерство занимало почетное девятое место, а равных ему во всем белом свете сыскалось бы совсем немного.

Лань Сяочуань вернулся на шумные улицы оживленной Столицы. По обеим сторонам дороги теснились ряды бесчисленных лавок и магазинов, крыши которых чередовались словно чешуя рыбы. Приближался час ужина, и народ валил на улицы за покупками, а из окон многолюдных ресторанов, блинных и пельменных поднимались густые клубы ароматного пара. Лань Сяочуань продолжал красться с величайшей осторожностью. Настроение его было далеко от идеального, скорее даже мрачного: похоже, от своего маленького жилища придется отказаться, ведь если Чао Чимин вздумает во что бы то ни стало выследить его и устроит там засаду, он сам же прямиком угодит в мышеловку. Если подсчитать, сегодня он не только потерял шестнадцать медных монет, но и лишился целого дома.

Сейчас ему нужно было срочно возвращаться во дворец, иначе на улице его вполне могли отыскать те люди в черном.

Сдается мне, кто же эти люди в черном и каково их происхождение? Зачем Император вообще покидал дворец, и кем были те убийцы, что напали на него в самом начале?

Как только Лань Сяочуань ушел, люди в черном немедленно доложили Чао Чимину о его побеге.

— Объявите засаду вокруг Императорского дворца, он обязательно объявится, — приказал Чао Чимин. Разумеется, он отпустил его сам, ведь ему было жутко любопытно, кем же на самом деле является тот человек, который сначала прикидывался несведущим в боевых искусствах, а

затем вызвался защищать его ценой собственной жизни. Судя по всему, этот парень должен был знать его, и оттого становилось еще интереснее: прекрасно понимая, что перед ним монарх, он притворялся незнакомцем, но когда возникала опасность, все равно заслонял его собой.

Кто бы мог подумать, что он в один прекрасный день потеряет бдительность, и мужчина, на вид совершенно неспособный связать и двух слов, окажется искусным мастером боевых искусств. Проследив за техникой движений того парня, Чао Чимин заметил, что его приемы очень напоминают стиль первоклассных теневых стражей или Цзиньвей при дворе.

Стоило ему только выяснить, кто покидал сегодня дворец, как можно было бы сразу определить личность этого человека по имени Цзян Сяочжоу. Впрочем, имя, скорее всего, вымышленное — этот маленький лжец не стал бы вести себя так честно.

Лань Сяочуань был уверен, что скрыл все безупречно, даже не подозревая, что время его ухода из дворца и возвращения обратно уже превратилось в искусно составленное досье, легшее на стол Чао Чимина.

— Хозяин, кем всё-таки были те люди, что пытались вас убить сегодня? — опустившись на одно колено, осведомился Хоу Ваньбай. Он протянул императору то, чего тот требовал — разведывательные данные об остатках прежней династии.

— Похоже, сороконожка из тех, что не до конца сдохли, сколько ни дави, — усмехнулся Чао Чимин.

— Люди прежней династии?

— Не усилить ли нам охрану вокруг Императора? — Хоу Ваньбай знал истинное происхождение Чао Чимина. Он следовал за ним с самых юных лет, собственными глазами наблюдая, как мальчишка превращается в нынешнего владыку, и испытывал к нему одновременно благоговейное восхищение и абсолютную покорность. Он возглавлял созданную императором втайне от всех организацию Чжуцзюэ в Столице и находился рядом с монархом уже восемь лет.

— Не нужно. Продолжай вести тайный поиск: выясни всех оставшихся приспешников прежней династии и вытащи мне их наружу до единого, — приказал Чао Чимин.

Чао Чимин собирался возвращаться во дворец. Его разбирало любопытство: какому же теновому стражу хватило дерзости тайком ускользнуть из Императорского дворца да еще и обзавестись собственным домишком в Столице? Судя по донесениям тайных агентов, этот страж владел жилищем уже по меньшей мере три года!

И как же он собирается наказать пойманного с поличным стража?

Хм, а ведь готовит этот страж неплохо, можно и дальше поручать ему стряпню. Хотя за преступление против императорского авторитета так просто голову не простят.

Когда Лань Сяочуань вернулся в Императорский дворец, солнце уже клонилось к закату. Он заглянул на плац, где подчиненные ему воины Цзиньивей в строгом порядке выполняли тренировочные упражнения. Лань Сяочуань бегло просмотрел составленный заместителем план занятий и остался вполне доволен.

— Добавьте ежедневный спарринг, а через десять дней устроим показательные выступления, я лично приду посмотреть, — небрежно бросил Лань Сяочуань.

— Слушаюсь, командир! — Фэн Синнин опустился на одно колено.

Он был готов хранить верность господину Лану до конца своих дней: господин Лан спас ему жизнь, и он непременно отплатит за это.

Хотя Лань Сяочуань числился командиром, на плацу он появлялся редко — почти всю подготовку Цзиньивей вел его заместитель. Главной же задачей самого Лань Сяочуаня оставалась защита Императора.

Поскольку он служил в Цзиньивей, только дослужившись до должности заместителя, можно было рассчитывать на место кандидата в следующие теньевые стражи.

Вернувшись в свой внутренний двор, Лань Сяочуань направился к жилищам. У теньевых стражей, отвечавших за охрану Императора, были собственные небольшие строения — ряд приземистых домиков под вывеской Двор Цансюань, служивший им кровом.

Комнатка Лань Сяочуаня оказалась даже меньше той квартиры в Столице, состоявшей из комнаты, гостиной и кухни. Это была крошечная келья, где помещались лишь кровать, стол да шкаф, а посередине стоял небольшой чайный столик. Мыться приходилось в общей бане, разделенной на отдельные кабинки, так что уединение соблюдалось неплохо.

Едва переступив порог, он тут же переоделся в форму теневого стража, а синюю одежду выстирал и повесил сушиться.

Стоило Лань Сяочуаню вернуться, как дежурившие снаружи стражники переглянулись, и ряды вооруженных мечами людей ворвались внутрь.

— Лань, теньевой страж, — ледяным тоном поприветствовал его предводитель. — Извольте следовать с нами. — Его взгляд, острый и хищный, напоминал сверкнувшее лезвие.

Услышав шаги, Лань Сяочуань уже сжимал в руке оружие. Будучи искусным теньевым стражем, он носил его повсюду.

Бросив быстрый взгляд на форму вошедших, Лань Сяочуань заметил, что она отличается от облачения обычных стражников, не имеет отношения к одежаниям теневых стражей и уж тем более не принадлежит смертникам. Он крепче перехватил спрятанное в руке оружие, засомневавшись в намерениях незваных гостей и совершенно не собираясь никуда с ними идти. Кинжал заскользил между его пальцами, а в глазах застыл морозный блеск.

— Такова воля Императора: велено доставить вас в Зал Юнхэ для аудиенции, — бесстрастно произнес старший, предъявляя императорскую бирку. Видеть бирку — все равно что лицезреть самого монарха.

Лань Сяочуань узнал этот знак и был вынужден поверить: приказ исходил от самого повелителя, и прибыли именно за ним.

В глубине его глаз мелькнула тень, и Лань Сяочуань разжал пальцы, отпуская оружие. Стражники тут же сгрудились вокруг, обступив его со всех сторон с бдительностью тюремщиков, словно боялись, что пленник упорхнет.

В окружении конвоя Лань Сяочуань прошел весь путь. Многие дворцовые стражники стали свидетелями этой сцены, а главный евнух Внутреннего ведомства Хэ Вэйцин, завидев арестованного Лань Сяочуаня, едва не лишился дарвита: разве теневого стража Ланя не облагодетельствовал императорской милостью сам Император? С чего вдруг его схватили?

Преисполненный мрачных предчувствий, Лань Сяочуань лихорадочно соображал: неужели его истинная личность раскрыта?

Когда человека под конвоем целого отряда мастеров ведут подобным образом, это совсем не похоже на обычное приглашение. Больше смахивает на то, как за проступки волокут на допрос, а так обычно тащат за совершение тяжких преступлений.

Сердце у него упало. Неужели Чао Чимин решит его казнить?

Дрожа от страха, Лань Сяочуань переступил порог Зала Юнхэ в сопровождении стражи. Опоры под ногами он больше не чувствовал, лихорадочно обдумывая, как именно станет вымаливать прощение у монарха.

Убранство Императорского кабинета было ему до боли знакомо — еще вчера он лично приводил здесь все в порядок.

— Ваше Величество, нарушитель доставлен, — опустившись на одно колено и сложив руки, доложил стражник. Сам Лань Сяочуань уже послушно рухнул на колени, поджав губы и сдвинув брови так жалобно, что его лицо стало похоже на перезрелую тыкву.

— Ступайте, — Чао Чимин отложил бумаги и поднял взгляд на командира отряда.

Стражники попятились к выходу, и вскоре в Императорском кабинете остались только двое.

Стоя на коленях, Лань Сяочуань не смел поднять глаз на владыку. Он низко опустил голову, смертельно боясь быть узнанным.

Чао Чимин подошел к нему вплотную и, глядя на коленопреклоненного стража, до сих пор не мог поверить, что этот дневной парень и вчерашний круглолицый теневой страж — одно и то же лицо. Если бы в самый последний момент Лань Сяочуань не бросился защищать его, искренне полагая, что Чжужюэ явился по его душу, сам монарх ни за что бы не догадался, что весь день рядом с ним находился его собственный страж.

Какое же удивительное совпадение.

Кончиком указательного пальца Чао Чимин приподнял подбородок Лань Сяочуаня и слегка провел по нему, силясь отыскать хоть малейший след фальши. Лицо встреченного им днем юноши не казалось столь утонченным, как это, но стоило тому лишь чуть наморщить нос, как казалось, будто с него вот-вот сорвутся капли росы.

Какое же из этих лиц настоящее?

Кожа Лань Сяочуаня покраснела от прикосновений, в глазах блеснули слезы, и он жалобно уставился на Чао Чимина. Просить о пощаде он не смел, оставалось лишьмым укором взывать к небесам: тиран! Только и знает, что измываться над ним!

И что, уже плачет? Чао Чимин слегка удивился, но оттого издеваться над ним расхотелось еще больше.

Заметив, что из глаз парня вот-вот брызнут настоящие слезы, Чао Чимин с некоторым сожалением убрал руку.

— Не хочешь ничего объяснить? — с видом человека, которому и так все известно, невозмутимо сложив руки за спиной, Чао Чимин возвышался над Лань Сяочуанем, свысока разглядывая его.

И правда, его раскрыли!

<http://bllate.org/book/21016/2136510>